

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.320.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 23.12.2022 г. № 21

О присуждении Рвачевой Ольге Владимировне, гражданке Российской Федерации, учёной степени доктора исторических наук

Диссертация «Возрождение казачества на юге России в советский период (середина 1920-х – начало 1940-х гг.) и в постсоветский период (1990-е – 2000-е гг.): историко-сравнительный анализ» по специальности 5.6.1. – Отечественная история принята к защите 22.09.2022 г. (протокол заседания № 12) диссертационным советом 24.2.320.01, созданным на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» Минобрнауки России, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, приказы Минобрнауки России: об открытии № 163-90 от 19.02.2010 г. и об установлении полномочий № 561/нк от 03.06.2021 г.

Соискатель Рвачева Ольга Владимировна, «13» февраля 1972 года рождения.

Диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук «Войско Донское и процессы возрождения российской государственности на юге России в период гражданской войны (1917 г. – начало 1920 г.)» защитила в 2001 г. в диссертационном совете Д.212.208.08 Ростовского государственного университета.

Работает в должности доцента кафедры государственного управления и менеджмента Волгоградского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (г. Волгоград).

Диссертация выполнена на кафедре истории и международных отношений федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (г. Волгоград).

Научный консультант – Тюменцев Игорь Олегович, доктор исторических наук, профессор кафедры государственного управления и менеджмента Волгоградского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Волгоград), профессор кафедры истории и международных отношений (совместитель) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет» (г. Волгоград).

Официальные оппоненты:

Пученков Александр Сергеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры Новейшей истории России ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (г. Санкт-Петербург);

Венков Андрей Вадимович, доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией казачества Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук» (г. Ростов-на-Дону);

Мякшев Анатолий Павлович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и историографии ФГБОУ ВО «Саратовский национальный университет имени Н.Г. Чернышевского» (г. Саратов)

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург) в своём положительном отзыве, подписанном заведующим кафедрой истории России исторического факультета, доктором исторических наук, профессором Любичанковским Сергеем Валентиновичем и профессором кафедры истории России Годовой Еленой Викторовной, указала, что диссертация О.В. Рвачевой является самостоятельным законченным исследованием, которое посвящено актуальной научной проблеме, вводит в научный оборот новые источники. Её автор, Ольга Владимировна Рвачева, заслуживает присуждения учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки). Диссертация О.В. Рвачевой отвечает требованиям п.п. 9–14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.03.2013 г. № 842 (с изменениями и дополнениями от 26.09.2022 г.). Диссертация О.В. Рвачевой является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение: выявлены сходства и различия возрождения казачества как исторического феномена на юге России в советский период (середина 1920-х – начало 1940-х гг.) и в постсоветский период (1990-е – 2000-е гг.), охарактеризованы основные элементы дан-

ного процесса и раскрыто значение возрождения для социокультурных процессов развития российского государства и казачьего сообщества. Автор диссертации – Рвачева Ольга Владимировна достойна присуждения учёной степени доктора исторических наук.

Соискатель имеет 122 опубликованные научные работы общим объёмом 134,5 п.л., в том числе по теме диссертации опубликовано 73 работы общим объёмом 88,5 п.л., из них в ведущих рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ, опубликовано 16 статей, из них 5 публикаций в международных индексируемых научных изданиях баз данных Web of Science и Scopus, 3 авторских монографии, разделы в 3 коллективных монографиях. Результаты исследования прошли апробацию на 15 международных и всероссийских научных конференциях. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем учёной степени работах. Общий объем публикаций, в которых отражены основные положения диссертации, – 88,5 п.л., 82,2% работ выполнено единолично.

Наиболее значимые работы:

1. Рвачева О.В. Движение за возрождение казачества на Юге России в начале 1990-х гг.: организационные формы, идеи и участники процесса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 4. С. 124–135 (0,75 п.л.).

2. Рвачева О.В. Социально-политические настроения донского казачества в первой половине 1920-х гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. международные отношения. 2017. Т. 22. № 1. С. 99–111 (0,75 п.л.).

3. Рвачева О.В., Баранов А.В. Протестные настроения донского казачества и репрессивная политика власти конца 1920-х – 1930-х гг. // Новейшая история России. СПб., 2018. Т. 8. № 3. С. 613–624 (0,5/1,0 п.л.).

4. Рвачева О.В. Опыт возрождения казачества в социально-политической систем Российского государства в XX – начале XXI века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 4. С. 173–190 (1,0 п.л.).

5. Рвачева О.В., Лабрюни П.Г.Ф. Традиционные и современные формы казачьей культуры в конце XX – начале XXI века. Возрождение, трансформация и культурное конструирование // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25. № 5. С. 197–212 (0,65/1,0 п.л.).

6. Рвачева О.В. Донское казачество XXI века. Конструирование социального феномена // Вестник Южного научного центра РАН. Ростов н/Д, 2009. Т. 5. № 3. С. 89–95 (0,8 п.л.).

7. Рвачева О.В. Всемирные конгрессы казаков: рождение традиции // Проблемы истории, филологии и культуры. Магнитогорск, 2009. № 1 (23). С. 464–472 (0,7 п.л.).

8. Рвачева О.В., Рыблова М.А. Тенденции развития систем казачьего управления на территории Войска Донского (XVIII – XX вв.) // Власть. 2009. № 4. С. 136–139 (0,3/0,6 п.л.).

9. Рвачева О.В. Власть и казачество на Юге России в конце XX – начале XXI в.: от конфронтации к сотрудничеству // Власть. 2010. № 5. С. 143–147 (0,5 п.л.).

10. Рвачева О.В. Социальная память и история. Попытки методологического анализа казачьего возрождения // Проблемы истории, филологии и культуры. Магнитогорск, 2013. № 3. С. 374–380 (0,6 п.л.).

11. Рвачева О.В. Создание советского казачества на Юге России в середине 1930-х – начале 1940-х гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 3(27). С. 81–91 (0,75 п.л.).

12. Рвачева О.В., Сень Д.В. Всероссийская научно-практическая конференция «Источниковедческие проблемы в исследованиях по истории казачества XX века» (Волгоград, 17–18 октября 2013 г.) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2014. Ростов н/Д, № 2 (180). С. 113–115 (0,2/0,4 п.л.).

13. Рвачева О.В. Движение за возрождение казачества на Юге России в начале 1990-х гг.: организационные формы, идеи и участники процесса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 4. С. 124–135 (0,75 п.л.).

14. Рвачева О.В. Движение за возрождение казачества Калмыкии в конце XX – начале XXI вв. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Элиста, 2016. Т. 9. № 2 (24). С. 42–49 (0,7 п.л.).

15. Рвачева О.В. Социально-политические настроения донского казачества в первой половине 1920-х гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. международные отношения. 2017. Т. 22. № 1. С. 99–111 (0,75 п.л.).

16. Рвачева О.В. Военная служба донских казаков в территориально-милиционных частях в 1920-х гг. Фактор советизации казачества и форма проявления политической лояльности казаков // Клио. СПб., 2017. № 3 (123). С. 127–134 (0,6 п.л.).

17. Рвачева О.В. «До сих пор мы все-таки плохо знаем, чем дышит казачество...». Изучение настроений донского казачества партийно-советскими структурами в середине 1920-х годов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2018. № 1 (54). С. 15–23 (0,5 п.л.).

18. Рвачева О.В., Баранов А.В. Протестные настроения донского казачества и репрессивная политика власти конца 1920-х – 1930-х гг. // Новейшая история России. СПб., 2018. Т. 8. № 3. С. 613–624 (0,5/1,0 п.л.).

19. Рвачева О.В. Опыт возрождения казачества в социально-политической систем Российского государства в XX – начале XXI века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 4. С. 173–190 (1,0 п.л.).

20. Рвачева О.В., Лабрюни П.Г.Ф. Традиционные и современные формы казачьей культуры в конце XX – начале XXI века. Возрождение, трансформация и культурное конструирование // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25. № 5. С. 197–212 (0,65/1,0 п.л.).

21. Рвачева О.В. «Своя земля»: фактор территории в развитии донского казачества. Исторические, политические и социокультурные аспекты // Новое прошлое. Ростов н/Д, 2020. № 4. С. 130–143 (0,8 п.л.).

22. Рвачева О.В. Политика партийно-советских органов и социально-политические настроения донского казачества в период социалистической модернизации 1920–1940 гг.: монография. Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. 232 с. (14,5 п.л.).

23. Рвачева О.В. Возрождение казачества юга России в конце XX – начале XXI века: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2021. 390 с. (22,7 п.л.).

24. Рвачева О.В. Политика партийно-советских органов и социально-политические настроения донского казачества в период социалистической модернизации 1920–1940 гг.: монография. Изд. 2-е, испр. и доп. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2021. 243 с. (14,1 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступило 6 положительных отзывов:

1) **Бугая Николая Федоровича** – доктора исторических наук, профессора, главного научного сотрудника Центра «Историческая наука России» Института российской истории Российской академии наук (г. Москва);

2) **Миллера Алексея Ильича** – доктора исторических наук, профессора исторического факультета, научного руководителя Центра изучения культурной памяти и символической политики АНОО ВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге»;

3) **Трута Владимира Петровича** – доктора исторических наук, профессора, профессора кафедры «История и культурология» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» (г. Ростов-на-Дону);

4) **Болотовой Елены Юрьевны** – доктора исторических наук, профессора, заведующей кафедрой отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

5) **Скорика Александра Павловича** – доктора исторических наук, доктора философских наук, профессора, профессора кафедры социальных и гуманитарных наук, директора научно-исследовательского института истории казачества и развития казачьих регионов ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова», заслуженного работника высшей школы Российской Федерации (г. Новочеркасск);

б) **Линца Сергея Ивановича** – доктора исторических наук, профессора, профессора кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».

В отзывах сделаны следующие замечания:

Н.Ф. Бугай отмечает, что выделяемые в диссертации факторы адаптации и интеграции, действовавшие в отношении казачества, не играли столь большой роли, как считает О.В. Рвачева. Гораздо большее значение при исследовании состояния казачества играли такие масштабные факторы, как время и пространство. Это сказывалось, например, на отношении спецпереселенцев-казаков к своему отчужденному дому, в целом это имело значение для всего казачества. Было бы ценным мнение диссертанта по этому вопросу.

А.И. Миллер считает не совсем удачным применение для определения временных периодов диссертации (1920-е – 1940-е и 1990-е – 2000-е) одного термина – «возрождение казачества». Периоды возрождения предполагают единство процесса. Однако, как указывает А.И. Миллер, различия в периодах, проанализированные диссертантом столь велики, а хронологический разрыв между периодами столь значителен, что логичнее говорить о двух независимых явлениях, двух кейсах казачьего возрождения. А.И. Миллер отмечает, что применительно к 1920–1930-м гг. лучше использовать понятие «реабилитации» казачества и его «переструктурирования» или «советизации». Понятие возрождение больше подходит для постсоветского периода, однако, его нужно взять в кавычки, поскольку оно заимствовано исследователями из лексикона самих участников процесса. Вместе с тем, А.И. Миллер признаёт, что понятие «возрождение казачества» имеет связь с понятием «национальное возрождение», широко используемым историками Центральной и Восточной Европы для описания процесса нацистроительства в регионе в XIX в. Ещё одно замечание касается использования сравнительного метода. Он успешно реализован в сравнении двух временных отрезков, рассмотренных в работе, однако слабо выражен внутри временных периодов. Было бы интересно увидеть сравнение процессов в среде, например, донского и кубанского казачества. Нет сомнения, что имеются существенные отличия и в процессах в казачьей среде, и в отношениях казачества и региональных властей.

Е.Ю. Болотова обращает внимание на то, что, определяя казачество как социальную общность для того чтобы иметь возможность учитывать при исследовании различные социальные статусы казачества, в постсоветский период диссертант обращается преимущественно к казакам, которые оказались в казачьих организациях. Автору предлагается соотнести участников казачьих организаций с более широким неинституционализированным в возрожденческом процессе казачьим сообществом. Также указывается на отсутствие материала по хозяйственному развитию казачества в советский период, хотя, по мнению Е.Ю. Болотовой, социалистическая модернизация как раз способствовала конструированию новой хозяйственной практики казаков. Диссертанту задается вопрос:

пыталась ли О.В. Рвачева сопоставлять процессы хозяйственного конструирования советского и постсоветского периодов?

В.П. Трут обращает внимание на то, что ряд формулировок в названии работы и параграфов представляются недостаточно оптимальными. В частности, говорить о возрождении казачества в период середины 1920-х – начала 1940-х годов вряд ли правомерно. Корректнее было бы употребить не термин «возрождение казачества», по сущностному содержанию и конкретному наполнению которого вплоть до настоящего времени идут незатухающие научные дискуссии, а о сравнении сущности, основных направлений и результатов государственной политики в отношении казачества с отражением различных процессов применительно только ко второму из обозначенных хронологических периодов. Не совсем удачными представляются и формулировки названий некоторых параграфов, например, первого параграфа второй главы «Вовлечение казачества в государственное строительство как фактор возрождения социальной общности в середине 1920-х гг.», третьего параграфа второй главы «Факторы, формы и ресурсы возрождения казачества в советской системе в середине 1930-х – начале 1940-х гг.». В обосновании хронологических рамок работы следовало бы указать не «период (1990-е – 2000-е гг.)», а «период конца 1980-х – 2000-е гг.», поскольку так называемый процесс возрождения казачества как таковой и особенно в южных традиционных казачьих регионах начался и активно шёл именно в конце 1980-х гг. Не случайно и сама автор первый параграф четвертой главы озаглавила как «Движение за возрождение казачества на юге России в конце 1980-х – начале 1990-х гг.: идеи и участники». В.П. Трут отмечает, что дополнительного авторского пояснения требует посыл о том, что «в 1924 г. в рамках политического курса «Лицом к деревне» на юге России начинается проведение мероприятий по вовлечению казачества в процессы советского строительства. Данный курс получил наименование «Лицом к казачеству» (С. 26). В историографии советского и постсоветского периодов неоднократно подчёркивалось, что определённые трансформации в государственной политике по отношению к казачеству начались только после решений Апрельского (1925 г.) пленума ЦК РКП(б). Возникают вопросы и о конкретном содержании отмеченной автором партийно-государственной линии по вовлечению казаков в местные советские властно-управленческие, хозяйственные и иные структуры, и о новых общественно-политических отношениях. К замечаниям частного порядка можно отнести имеющиеся в автореферате стилистические и фразеологические погрешности.

А.П. Скорик указывает на неправомерность отказа от развернутого анализа историографии в автореферате, так как это затрудняет аргументацию и оценку предложенных соискателем решений по сравнению с другими известными решениями рассматриваемого комплекса научных проблем. Выпадает, таким образом, выявление существующих исторических лакун в предшествующих исследованиях, служащих немаловажным основанием при выборе индивидуальной траектории научного поиска. Отмечается спорность шестого положения, выносимого на защиту в диссертации, о разрыве

культурной традиции и исторического бытия казачества, поскольку в поселениях, где казачество проживало постоянно и компактно, такого не могло быть по определению. Послевоенное поколение казаков (после 1945 г.) стало основным ретранслятором воспринятых от старших поколений базисных культурных традиций и исторического бытия. Культурные разрывы проявлялись в ситуациях, когда казачья прослойка в поселении оказывалась незначительной, поселение подвергалось урбанизации.

С.И. Линец указывает, что, определяя институт военной службы казачества как ключевой в сохранении казачества и его возрождении в советский период, автор недостаточно внимания уделяет участию казачества в Великой Отечественной войне. С.И. Линец считает, что недостаточно простой констатации исчезновения казачества с исторической сцены в послевоенный период, необходимо выявить факторы и охарактеризовать социально-политические условия, которые повлияли на такое положение казачества.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что доктор исторических наук А.С. Пученков является авторитетным исследователем истории революции и Гражданской войны в России, национального вопроса и кризиса советского государства в конце XX в. А.В. Венков является одним из ведущих специалистов по истории казачества периода Гражданской войны и формирования советского строя в 1920-х – 1930-х гг., также в сферу научных интересов А.В. Венкова входит история возрождения казачества в постсоветской России. А.П. Мякшев является признанным специалистом по истории национальной политики и межнациональных отношений в советском государстве, а также кризиса СССР и создания новой системы межэтнических отношений в постсоветской России. Историки ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», в том числе подготовившие отзыв С.В. Любичанковский и Е.В. Годовова, известны своими работами в области истории казачества конца XIX – начала XX в., этнического состава казачьих войск, истории развития юго-восточного фронта России, деятельности партийно-советских структур по внедрению НЭПа и развитию оренбургского и уральского казачества в условиях советской национальной политики.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана новая научная концепция возрождения казачества в советский период (середина 1920-х – начало 1940-х гг.) и в постсоветский период (1990-е – 2000-е гг.), обеспечившая выявление качественно новых закономерностей развития казачества как социальной общности в сравниваемые периоды новейшей отечественной истории, а также взаимоотношений власти и казачества;

предложены оригинальные суждения по заявленной тематике: в новейшей истории казачества выделяются два периода возрождения, сложившиеся в условиях советского и постсоветского государства, в основе выделения

периодов лежит принцип качественных изменений политики власти в отношении казачества, а также изменение характера деятельности социальной общности. Изменение политики власти в середине 1920-х гг. по отношению к казачеству, разработка мер по вовлечению казаков в советское строительство и реализация мероприятий по поддержке казачества привели к тому, что оно восстанавливается как социальная общность, проявляет групповую сплоченность и осознанный социальный интерес, происходит его приспособление к новым социальным условиям. Формирование конструктивного взаимодействия власти с казаками в советский период было обусловлено необходимостью благоприятного развития процесса социального преобразования, проводимого большевиками. Казачество воспользовалось предложенными адаптационными формами и успешно адаптировалось в новых условиях. Политика «Лицом к казачеству» стала ключевым фактором возрождения социальной общности в середине 1920-х гг. Развитие процесса возрождения в советский период происходит в середине 1930-х гг. и сохраняется до начала 1940-х гг. На этом этапе казачество занимает важное место в социальной и военно-политической повестке государства, актуализируется его участие в общественно-политических процессах. Возрождение на данном этапе имело фрагментарный и демонстрационный характер. Пропаганда образа советского казачества способствовала его закреплению в социокультурном пространстве юга России.

Постсоветский опыт возрождения более целостен. В начале 1990-х гг. сформировались ключевые идеи, под влиянием которых складывались основные направления возрождения: восстановление исторической правды о казачестве, его реабилитация, возрождение хозяйственных и культурных традиций. Важной концептуальной составляющей процесса является идея служения казаков Отечеству. В советский и постсоветский периоды ресурсом возрождения выступали культурные традиции казачества. Возможность их восстановления и сохранения способствовала развитию социальной общности. В постсоветский период ресурсом возрождения также являлся мифологизированный исторический нарратив, позволявший конструировать возрожденческие концепты. Важнейшим фактором и формой возрождения как в советский, так и в постсоветский период являлась военная служба казачества. Будучи востребованной со стороны власти, для казаков военная служба становилась формой сохранения идентичности. Казачество и власть являлись актерами возрождения. Их роли в советский и постсоветский периоды изменялись. В советский период ведущим актором являлась власть, казачество реагировало на меры, предпринимаемые властью. В постсоветский период, напротив казачество являлось ведущим актором процесса, а власть реагировала на действия казачества, регулируя развитие возрождения;

доказано наличие ранее неизвестных закономерностей: возрождение казачества в советский и постсоветский периоды происходило в условиях кризиса и системной модернизации. Важнейшим фактором, влиявшим на возрождение, становился распад прежней социально-политической системы и формирование новой. Это обуславливало поиск социальной общностью своего

места в новой социальной системе. Возрождение основывалось на обращении к культурной традиции казачества и влияло на сохранение и актуализацию идентичности социальной общности. Казачество продемонстрировало устойчивость своей социальной формы, способность к длительной самоорганизации и сохранению идентичности.

В основе возрождения в советский период лежал процесс социальной трансформации, который позволил приспособить социальные и культурные формы казаков к новым условиям. В постсоветский период возрождение развивалось под воздействием процессов социального конструирования, которые охватывали организационно-управленческие, социальные, хозяйственные и культурные стороны возрождения. Нередко это приводило к такому явлению, как «изобретение традиции».

Ключевым фактором казачьего возрождения стала историческая память социальной общности. Особенно мощно действие этого фактора проявилось в постсоветский период. Разрыв культурной традиции и прерывание исторического бытия казачества сформировали устойчивый запрос на восстановление исторической преемственности. В основе была историческая память. Воспоминания о событиях казачьей истории способствовали формированию идеи реабилитации казачества и этнической идеи. Обращение к прошлому также формировало политику памяти и актуализировало присутствие казаков в настоящем;

введены измененные трактовки понятий «возрождение» и «модель памяти возрождения». Возрождение интерпретировано как становление социальной общности, сопровождающееся трансформацией и конструированием важнейших элементов казачьей социокультурной системы. Основой возрождения казачества служат исторические культурные образцы, которые адаптируются к современным условиям существования. На основе изучения роли памяти обоснована модель памяти как важного элемента возрожденческого процесса в постсоветский период. Модель основана, с одной стороны, на травмирующем опыте казачества, а с другой – на воспоминаниях о патриотическом служении казачества. Модель памяти имеет инструментальный характер, ее применение позволяет определить политику памяти, формируемую казачьим сообществом и властью;

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения, вносящие вклад в расширение представлений о казачестве в условиях социально-политических и экономических кризисов, системных социальных трансформаций XX – начала XXI в.: определены характер и результаты влияния политики власти по вовлечению социальной общности в процессы модернизации на казачество, определены факторы, инструменты и социокультурные ресурсы возрождения казачества. Историко-сравнительный анализ двух периодов возрождения выявил закономерности их развития: постоянное воздействие более масштабных процессов системного кризиса и модернизации, сохранение/поиск идентичности социальной общности,

восстановление ключевых элементов социальной системы казачества (военной службы, системы самоуправления, культурных традиций). Определены специфические черты каждого периода, к которым относятся: культурная трансформация социальной общности в советский период и ее культурное конструирование в постсоветский период, роль исторической памяти. Полученные выводы расширяют возможности системного анализа развития казачества в советском и постсоветском обществе, определения социокультурной типологии современного казачества, способствуют углублению представлений о механизмах социокультурной трансформации и адаптации социальной общности в различных условиях;

применительно к проблематике диссертации результативно (с получением обладающих научной новизной результатов) использован комплекс существующих базовых общенаучных и специально-исторических методов исследования с опорой на принципы научной объективности, историзма и системности. Историко-хронологический, историко-генетический и историко-сравнительный методы исследования обеспечили результативное сравнение двух периодов возрождения казачества, оценку данного процесса в контексте конкретно-исторических ситуаций, выявление причинно-следственных связей между политикой власти, действиями казачества и социально-политическими процессами конкретного периода;

изложены аргументы и доказательства того, что в советский и постсоветский периоды в определённых исторических условиях происходило возрождение казачества как социальной общности, определены и охарактеризованы основные элементы возрождения и раскрыто его значение для социокультурных процессов Российского государства и казачьего сообщества. Казачество как социальная общность продемонстрировало устойчивость социальной формы и культуры, способность к длительной самоорганизации и сохранению идентичности. Оно успешно интегрировалось в новые социальные условия. Потенциал казачества, его социокультурные формы, такие как военная служба, в условиях кризиса оказывались востребованными со стороны власти. Это способствовало успешному возрождению казачества в трансформирующихся социальных системах советского и постсоветского государства;

раскрыты существенные проявления теорий системной трансформации, модернизации и социального конструирования. Выявлено изменение социальных форм казачества в советский и постсоветский период под влиянием процессов трансформации и модернизации, изменение стратегии поведения казачества как актора возрождения, его социальных институтов – военной службы, самоуправления. Определены адаптационные формы, которые позволили казачеству приспособиться к социально-политическим изменениям. Советы, территориально-милиционная служба, казачьи кавалерийские части стали теми формами, которые позволили казачеству адаптироваться к новому строю и способствовали сохранению идентичности. Раскрыт процесс конструирования в казачьей общности культурных и социальных форм в новых усло-

виях. Вследствие исторического перерыва существования казачества как социальной общности в позднесоветский период, с конца 1980-х гг. актуальным становится конструирование его основных социокультурных форм. Определены факторы и ресурсы такого конструирования: историческая память, культура, этническая идея;

изучены причинно-следственные связи между проявлением системного кризиса и модернизации, формированием политики власти по вовлечению в процессы модернизации земледельческого населения и развитием казачества; между воссозданием военной службы казачества и возрождением казачества в политической системе советского и постсоветского общества; между государственной политикой и степенью успешности развития направлений возрождения казачества; между исторической памятью казачества и началом его возрождения, между обращением к культурным традициям казачества и конструированием казачества;

проведена модернизация алгоритмов исторического анализа посредством привлечения междисциплинарного методологического инструментария, что обеспечило получение новых результатов по теме исследования.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны и внедрены на всероссийском уровне в форме научных докладов и статей современные методы исследования развития казачества как социальной общности и его взаимоотношений с властью, прошедшие апробацию на 15 международных и всероссийских конференциях. Результаты представлены в 73 опубликованных работах, в том числе: 3 авторских монографиях, 3 разделах в коллективных монографиях, 16 статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Минобрнауки РФ, из них 5 статей в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Web of Science, Scopus);

определены перспективы практического применения концепции, положений и выводов диссертационного исследования в научно-исследовательской, педагогической, экспертно-аналитической деятельности; в преподавании специальных курсов по истории казачества в высшей школе, разработке учебных дисциплин и факультативов в средней школе; разработке курсов повышения квалификации государственных гражданских служащих и разделов программы по вопросам реализации государственной национальной политики;

создана модель эффективного применения знаний в просветительской деятельности учебных и музейных учреждений, исторических и этнографических парков, при создании выставок и экспозиций по истории казачества Юга России, в научно-исследовательской и педагогической деятельности;

представлены методические рекомендации по применению результатов исследования в экспертно-аналитической деятельности по развитию современных казачьих организаций, в экспертизе результатов реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении русского казачества до 2030 г., а также при подготовке учебных пособий и лекционных курсов по истории России и спецкурсов по истории казачества Юга России.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория исследования построена на основе известных и проверяемых данных и фактов, на репрезентативной источниковой базе, согласуется с публикациями по теме диссертации и смежным отраслям исторических знаний;

идея базируется на комплексном анализе исторического развития казачества в Новейшее время на основе материалов проведения государственной политики в отношении казачества в советский и постсоветский периоды, развитии казачества в середине 1920-х – начале 1940-х гг. и в 1990-е – 2000-е гг.; на репрезентативном отборе и систематизации комплекса источников по данной научной проблеме;

использованы авторские данные, имеющие самостоятельность по сравнению с данными, полученными ранее по рассматриваемой тематике;

установлено, что авторские результаты исследования социального и политического развития казачества в новейшее время в советский период (середина 1920-х – начало 1940-х гг.) и в постсоветский период (1990-е – 2000-е гг.) имеют новизну и самостоятельность по сравнению с результатами, представленными в независимых источниках и научных работах по данной тематике;

использованы современные методы сбора и обработки информации из исторических источников, выявленных автором в неопубликованных документах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Волгоградской области (ГАВО), Центра документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО), Государственного архива Ростовской области (ГАРО), Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), Государственного архива современной документации Астраханской области (ГАСДАО), Архива Управления ФСБ по Волгоградской области, Государственного архива Краснодарского края (ГАКК). Часть документов архивных фондов впервые вводится в оборот.

В работе проанализированы сборники опубликованных документов «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 томах. 1927–1939», «Государственные акты по вопросам русского и донского казачества» в 2 томах. Исследованы материалы печатных СМИ: газеты «Правда», «Известия», «Молот», «Сталинградская правда», «Казачий круг», а также журнал «Казачьи». В исследовании интерпретированы материалы из личного архива соискателя, собранные методом включенного наблюдения во время присутствия на Больших кругах, казачьих сходах.

Выявленная и проанализированная совокупность источников обладает репрезентативностью и позволила системно исследовать процесс возрождения казачества.

Личный вклад соискателя состоит: в реализации научных задач по выявлению сходства и различия возрождения казачества как исторического феномена на юге России в советский период (середина 1920-х – начало 1940-х гг.) и в постсоветский период (1990-е – 2000-е гг.); в характеристике основных элементов и раскрытии значения возрождения для социокультурных процессов российского государства и казачьего сообщества; во включенном участии на всех этапах исследовательского процесса, в самостоятельном выявлении и анализе источников, в создании системного научного исследования возрождения казачества в советский и постсоветский периоды, во введении в научный оборот ранее неопубликованных документов по теме диссертации, в разработке авторского определения возрождения казачества, разработке авторской модели памяти о казачьем возрождении; в личном участии в апробации результатов исследования на 15 международных и всероссийских научно-практических конференциях, в написании и издании 3 авторских монографий по теме диссертации и 16 статей в ведущих рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Минобрнауки РФ, в том числе – 5 статей в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Web of Science, Scopus).

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания. Член совета д.и.н., проф. Вартамян Э.Г. высказала сомнение по поводу негативных оценок хозяйственных практик современного казачества (с. 49–50 автореферата). Член совета д.и.н., проф. Еремеева А.Н. подвергла критике датировку первого этапа возрождения казачества с 1924 по 1942 г., поскольку казачья символика активно использовалась и после Великой Отечественной войны. Член совета д.и.н., доц. Благодер Ю.Г. указала на то, что в диссертации отсутствует анализ работ видного историка И.Я. Куценко о возрождении казачества.

Соискатель О.В. Рвачева ответила членам совета д.и.н., проф. Вартамян Э.Г., д.и.н., проф. Еремеевой А.Н., д.и.н., проф. Смертину Ю.Г., д.и.н., доц. Благодер Ю.Г., д.и.н., доц. Ракачёву В.Н. на заданные ей в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию о специфике хозяйственных практик возрождения казачества на Юге России в 1990–2000-х гг., периодизации этапов возрождения казачества. Соискатель согласилась с замечаниями Благодер Ю.Г., обосновала контраргументы по замечаниям Вартамян Э.Г. и Еремеевой А.Н.

На заседании 23 декабря 2022 г. диссертационный совет принял решение: за разработку теоретических положений, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение – выявление сходств и различий возрождения казачества как исторического феномена на юге России в советский период (середина 1920-х – начало 1940-х гг.) и в постсоветский период

